

хлѣбомъ". Чтобы доказать разнообразіе и богатство своихъ свѣденій, авторъ притягиваетъ къ своей тѣмѣ какъ можно больше предметовъ, по каждому изъ нихъ собираетъ матеріалы изъ чужихъ сочиненій, излагаетъ пространно и глубокомысленно самыя элементарныя истины, приводитъ цитаты изъ множества книгъ и наконецъ оставляетъ читателя въ совершенномъ недоумѣніи относительно цѣли и смысла всего предпринятаго труда.

Г. Георгіевскій прежде всего разсматриваетъ важный вопросъ о „благодѣтельномъ вліяніи общественности въ развитіи человѣка". „Человѣкъ,—объявляетъ онъ,—уже съ самаго момента появленія на свѣтъ Божій необходимо нуждается въ поддержкѣ другихъ лицъ, — ими обыкновенно оказываются его кровные, — такъ какъ, будь онъ предоставленъ самому себѣ, онъ неминуемо погибъ бы подъ давленіемъ физической зависимости, въ виду громаднаго несоотвѣтствія силъ для борьбы и потребностей организма. Въ болѣе мягкой формѣ, но подобное же вліяніе оказываетъ физическая зависимость и на взрослого человѣка: подъ давленіемъ ея, безъ помощи себѣ подобныхъ, внѣ общества, способность человѣка, отличающая его такъ рѣзко отъ прочей физической природы — способность къ сравнительно быстрому развитію — доводится почти до нуля и человѣкъ уподобляется прочимъ безсловеснымъ животнымъ (?). Въ первомъ случаѣ прекращается даже ростъ физическій, въ послѣднемъ — развитіе „духовное". Объяснивъ эту особенность природы человѣка, авторъ переходитъ къ раздѣленію труда и къ оцѣнкѣ значенія хлѣбной торговли вообще. Оказывается, что „съ демологической (!) точки зрѣнія важность хлѣбной торговли заключается въ отдаленіи, или даже, пожалуй (?), можно сказать, въ устраненіи предѣла для физическаго, а потому и основаннаго на немъ экономическаго и духовнаго роста человѣческихъ обществъ". Конечно, „устраненіе предѣла" составляетъ открытіе, принадлежащее лично г. Георгіевскому и не подкрѣпляемое никакими цитатами. Такъ какъ начинающему ученому не подобаетъ заниматься изученіемъ низменной дѣйствительности, то и нашъ авторъ при выборѣ своей тѣмы руководился разными „общими основаніями" — „глубокимъ интересомъ съ точки зрѣнія чисто-экономической" и т. п.; но къ этимъ „общимъ основаніямъ" все-таки скромно „присоединилось" еще соображеніе, что вопросъ о хлѣбной торговлѣ представляетъ насущный интересъ для нашего отечества, особенно въ виду сильной конкуренціи, которую приходится выдерживать Россіи со стороны Соединенныхъ Штатовъ и другихъ странъ, приобретающихъ въ международной хлѣбной торговлѣ постепенно все большее значеніе и оттясывающихъ Россію съ главныхъ европейскихъ рынковъ". Нужно отдать справедливость автору, что это послѣднее соображеніе остается безъ всякаго вліянія